

ВСЕВОЛОД ВИКТОРОВИЧ СТРАТОНОВ
(биографическая справка)

Публикуя в этом выпуске ИАИ воспоминания одного из крупнейших отечественных астрофизиков, педагога и популяризатора науки В.В.Стратонова, считаем целесообразным сообщить читателям историко-биографические сведения о нем самом, поскольку до сих пор по причинам, которые станут ясны читателям, его роль старались замалчивать.

Всеволод Викторович Стратонов родился 17 апреля 1869 г. в Одессе, в семье директора классической гимназии. Окончив в 1886 г. гимназию с золотой медалью, он поступил в Новороссийский (Одесский) университет, где обратил особое внимание на изучение математики, физики и астрономии [10].

Кафедрой астрономии в этом университете с 1881 г. руководил профессор А.К.Кононович (1850-1910), один из пионеров астрофизических исследований в России [5]. Его работы по измерению положения солнечных пятен, по вычислению орбит двойных звезд и другие указали направление исследований самого Стратонова.

В. В. Стратонов окончил университет в 1891 г. с дипломом 1-й степени и золотой медалью, присужденной ему за дипломную работу «Пассажный инструмент и определение географических координат». В 1891-1892 гг. он был астрономом Одесской обсерватории, после чего откомандирован в Пулковскую обсерваторию, где проработал два года под непосредственным руководством Ф.А.Бредихина [10].

В это время Пулково получило два однотипных нормальных астрографа для участия в международной работе по составлению «Карты неба». Фокусное расстояние этих приборов было таким, что 1 мм на фотопластинке соответствовал дуге в 1'. Один из астрографов предполагалось установить в Пулкове (что и было сде-

лано), а другой — в Ташкенте, где еще с 1874 г. существовала астрономическая обсерватория, принадлежавшая военному ведомству [1, 6, 9]. Для работы на приборе была специально учреждена должность астрофизика, на которую, по рекомендации Ф.А.Бредихина, и был приглашен В.В.Стратонов [2, 9]. Директор обсерватории, военный геодезист Д.Д.Гедеонов (1854-1908), при поддержке начальника Военно-топографического отдела штаба Туркестанского военного округа С.И.Жилинского (в ведении которого была обсерватория), установил для астрофизика полную автономию: так, заведующий обсерваторией не должен был контролировать переписку В.В.Стратонова с зарубежными фирмами, которым заказывались приборы для обсерватории (рубль тогда был конвертируемой валютой), не имел права занимать астрограф и даже заходить в башню или лабораторию астрофизика без его согласия [1].

Десятилетний период работы В.В.Стратонова в Ташкенте — самый плодотворный период его научной деятельности, а кроме того — начало астрофизических и звездно-астрономических работ в Ташкентской обсерватории. За это время на нормальном астрографе было получено более 400 снимков неба и небесных объектов, в том числе около 200 фотографий шаровых и рассеянных звездных скоплений, 85 снимков положений малой планеты Эрот во время ее выгодного противостояния 1900-1901 гг., а также ряд фотографий Млечного Пути, светлых и темных туманностей, переменных звезд, планет, поверхности Солнца [9].

Используя ясное и прозрачное ташкентское небо (каким оно было сто лет назад), В.В.Стратонов при фотографировании звездных скоплений и туманностей применял многочасовые экспозиции, порой в течение нескольких ночей. Так, при фотографировании Плеяд выдержки составляли 10, 17 и 25 часов. Для получения одной из 25-часовых выдержек понадобилось 9 ночей наблюдений. Двойное звездное скопление χ и h Персея фотографировалось с выдержкой 30 часов [7].

Каковы же были непосредственные научные результаты, полученные В.В.Стратоновым?

В области изучения Солнца он, продолжая исследования своего учителя А.К.Кононовича, провел тщательное измерение скоростей вращения поверхности Солнца на разных широтах по наблюдениям факелов. Уже в

1895 г. он опубликовал в журнале «Astronomische Nachrichten» предварительное сообщение о результатах, а в 1897 г. напечатал в «Записках Санкт-Петербургской академии наук» большой мемуар на эту тему. Этот мемуар (100 страниц) был удостоен государственной премии [10].

Основной вывод Стратонова заключался в том, что не существует единого закона вращения Солнца. Каждый широтный пояс имеет свою скорость вращения.

Большое внимание В.В.Стратонов уделил исследованию звездных скоплений, в частности Плеяд. Он провел статистику звезд в Плеядах, измерил их собственные движения, изучил зависимость «светимость — спектр». Особое внимание он уделил туманностям, окружающим наиболее яркие звезды скопления. В них он обнаружил волокнистую, а порой клочковатую структуру [7]. Подробному исследованию были подвергнуты также рассеянное скопление χ и h Персея, шаровое звездное скопление в Геркулесе, а также рассеянное скопление в Щите.

Помимо туманностей в Плеядах, Стратонов подверг изучению кольцевую туманность в созвездии Лиры и ряд других [7].

Интересные результаты были получены в области звездной астрономии. Продолжая исследования В.Струве, Г.Зеелигера и других астрономов, В.В.Стратонов распространил их на более слабые звезды и выполнил более детально. Он доказал, что наблюдаемое раздвоение Млечного Пути — явление кажущееся, вызванное наличием темных поглощающих свет масс диффузной материи. Стратонов подверг статистическому анализу Боннское и Капское обозрения неба и вывел свой закон убывания числа звезд Млечного Пути с широтой, а также их распределение по долготам. Он предпринял титаническую работу по выявлению этих распределений для 900 000 звезд в интервалах видимых звездных величин через $0,5^m$, построил карты полученных распределений. Он выявил сложность строения нашей Галактики; его модель значительно отличается от упрощенных моделей В.Струве и Г.Зеелигера. Одним из важнейших результатов этого исследования явилось открытие звездных облаков [2]. Эта большая работа была опубликована в 1900—1901 гг. в двух частях под названием «Исследования строения Вселенной» (на французском языке).

Целый ряд публикаций Стратонова этого периода посвящен наблюдениям переменных звезд (в частности, Миры Кита), Новой Персея 1901 г., а также наблюдениям метеорного потока Леонид в 1896-1897 гг.

В 1904 г. Стратонов из-за болезни глаз был вынужден оставить Ташкентскую обсерваторию и вообще работу астронома-наблюдателя. Он переезжает на Кавказ, где становится чиновником для особых поручений местного Кавказа, а в 1911 г. открывает свой банк, становится банкиром [10].

В этот период, продолжавшийся до самой революции, В.В.Стратонов пишет и издает (на свои средства) ряд научно-популярных и учебных книг по астрономии. В 1910 г. в Тифлисе выходит роскошно изданная его книга «Солнце» с многочисленными иллюстрациями. Через четыре года за эту книгу он получает премию Русского астрономического общества. Тремя изданиями выходит его учебник «Космография», получивший одобрение Министерства народного просвещения и ряда других ведомств. Специально для детских гимназий и духовных семинарий Стратонов выпускает «Сокращенный курс космографии». Двумя изданиями выходит научно-популярная книга «Здание мира» (второе издание вышло уже в 1918 г.) [7].

Еще в 1916 г. была написана и набрана научно-популярная книга «Звезды». Но две революции задержали печатание тиража. В конце этой книги, как было тогда принято, имелась реклама предыдущих, уже упомянутых сочинений автора, а в ней, в частности, были и такие строки: «Учебным комитетом при Собственной Е. И. Величества Канцелярии по учр. Императрицы Марии рекомендована как весьма полезное руководство в средних учебных заведениях».

Наступает 1919 год. Издатель В.В.Думнов осуществляет, наконец, издание книги из готового набора. Уже нет ни его императорского величества, ни императрицы Марии, но приведенные выше строки не исключаются, только чуть ниже к ним добавляется скромная надпись: «Издание зарегистрировано и цена утверждена Отделом печати М.С.Р. и Кр.Д.» (т.е. Московского совета рабочих и красноармейских депутатов)*).

*) Этот редкий экземпляр книги «Звезды» [7] имеется в библиотеке автора статьи.

За монографию «Звезды» В.В.Стратонов был также награжден премией Русского астрономического общества.

С 1918 г. В.В.Стратонов — профессор Московского университета. Его избирают деканом физико-математического факультета. Он читает курс общей астрономии для студентов первого курса. По отзыву Б.А.Воронцова-Вельяминова [3], читал он хорошо, сопровождая изложение материала показом диапозитивов. Кроме того, в эти годы В.В.Стратонов заведовал физико-математическим отделением Главной государственной библиотеки в Москве (ныне — Российская государственная библиотека). В 1918–1920 гг. он был научным консультантом Наркомпроса, курируя издание научной литературы в стране [10].

В начале 1920 г. В.В.Стратонов выступил с предложением построить на юге России большую астрофизическую обсерваторию, оснатив ее самым современным оборудованием и приборами, которые следовало выписать из-за границы [8]. Несмотря на тяжелое время для нашей страны (разруха, гражданская война), Советское правительство с пониманием отнеслось к этому предложению. Вопрос рассматривался в научном отделе Наркомпроса (которым руководил тогда профессор Д.Н.Артемьев, минералог по специальности) и здесь с самого начала предложение В.В. Стратонова встретило противодействие со стороны члена коллегии научного отдела В.Т.Тер-Оганезова, который считал, что создание подобной обсерватории создаст ненужный параллелизм с деятельностью Пулковской обсерватории. Несмотря на возражения Тер-Оганезова, Государственный ученый совет Наркомпроса (ГУС) в мае 1920 г. образовал временный комитет по устройству Главной астрофизической обсерватории во главе с В.В.Стратоновым в составе профессоров С.Н.Блажко, В.А.Костицына, А.А.Михайлова и А.К.Тимирязева. Были собраны мнения специалистов. Академик А.А.Белопольский, члены-корреспонденты АН А.А.Иванов, Г.А.Тихов, профессора С.К.Костинский, И.А.Балановский, В.А.Михельсон (физик), московский астроном Э.К.Эпик, а также совет Главной физической обсерватории поддержали проект Стратонова. Позже он был одобрен также II Всероссийским астрономическим съездом, I съездом Российской ассоциации физиков и Московским обществом любителей астрономии (членом правления которого некоторое время состоял Страто-

нов). Многие из названных ученых и организаций, не ограничиваясь одобрением проекта, вносили предложения и рекомендации по тематике и оснащению обсерватории. Директор Пулковской обсерватории А.А.Иванов на заседании временного оргкомитета отвел как необоснованные опасения В. Т.Тер-Оганезова, насчет «параллелизма» в деятельности Главной астрофизической и Пулковской обсерваторий, указав на различие их задач, а также на преимущества южной обсерватории. А.А.Иванов обещал помочь в подготовке молодых астрономов для будущей обсерватории [8].

25 марта 1921 г. Государственный ученый совет, несмотря на возражения Тер-Оганезова, принял решение об учреждении Главной астрофизической обсерватории. Был сформирован ее оргкомитет во главе с В.В.Стратоновым. На организацию обсерватории были отпущены средства. Для работы в ней были приглашены такие астрономы, как В.Г.Фесенков, С.В.Орлов, Б.М.Щиголев, Р.В.Куницкий, К.Ф.Огородников. Были организованы экспедиции в район Одессы и Северного Кавказа для выбора места строительства обсерватории (для этого требовалось провести наблюдения астроклимата по специальной программе). Благодаря личному содействию В.И.Ленина Северокавказская экспедиция, которую возглавил В.Г.Фесенков, успешно провела работу. Начали выходить «Труды Главной Российской астрофизической обсерватории (ГРАФО)» [8]. Впоследствии на базе оргкомитета обсерватории был создан Государственный астрофизический институт (ГАФИ) с загородной обсерваторией в Кучине, вошедший в 1931 г. в состав Государственного астрономического института им. Штернберга (ГАИШ). Издание «Трудов ГРАФО» продолжалось под названиями «Труды ГАФИ» и «Труды ГАИШ», которые выходят и по сей день.

Между тем в начале февраля 1922 г. резко осложнилась обстановка в университете. Низкая зарплата профессоров, плохая обеспеченность лабораторий, недостатки в системе управления высшей школы (в частности, принятый Наркомпросом новый устав вузов) явились причиной профессорских забастовок, одним из организаторов которых был В.В.Стратонов. В забастовке приняли участие такие известные ученые, как академик А. П. Павлов, профессора В.С.Гулевич, В. А. Костицын, К.А.Круг, Л.К.Рамзин, Ю.В.Сергиевский [4].

Московских профессоров принял и внимательно выслушал заместитель председателя Совнаркома А.Д.Цюрупа. Был принят ряд срочных мер для улучшения быта ученых и помощи высшей школе. Вскоре забастовка была прекращена [4]. Но в октябре 1922 г. В.В.Стратонов в числе большой группы писателей и ученых (философов и историков) был выслан из Советского Союза.

Возникает вопрос: почему из всех названных участников забастовок был выслан именно он? Как их организатор? Или его включению в список высылаемых «пособствовал» Тер-Оганезов? Лишь тщательное изучение архивных документов позволит ответить на этот вопрос.

Покинув нашу страну, В.В.Стратонов отправился в Берлин, но пробыл там недолго. Тем не менее он успел (вместе с несколькими коллегами) организовать в Берлине Русский научный институт, чтобы помочь детям русских эмигрантов продолжать учение, а ученым—научную деятельность [10].

В 1923 г. В.В.Стратонов переехал в Прагу, где жил и работал до конца своих дней. Он читал научно-популярные лекции во многих городах Чехословакии, а также в Литве, Латвии, Эстонии. Сотрудничал и с Русским национальным университетом в Праге. Получив чехословацкое гражданство, он начал читать курс лекций по общей и практической астрономии в Чешском высшем техническом училище в Праге. В 1927 г. он издал учебник «Астрономия» на чешском языке, который в 1929 г. был переиздан на немецком языке. В последние годы жизни он обрабатывал свои наблюдения Эрота, выполненные в 1900-1901 гг. в Ташкенте, готовил к печати свои лекции по общей астрономии. Завершению этих работ помешала смерть ученого, наступившая 6 июля 1938 г. [10].

В.В.Стратонов похоронен в Праге, на Русском кладбище в Ольшанах.

В. А. Бронштэн

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булаевский Н.Ф. Заметки из истории Ташкентской астрономической и физической обсерватории // ИАИ. 1987. Вып. 19. С.325-340.
2. Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки истории астрономии в России. — М.: Гостехиздат, 1956.
3. Воронцов—Вельяминов Б. А. Астрономическая Москва в двадцатые годы // ИАИ, 1986. Вып. 18. С.345-370.

4. *Иванова Л. В.* Формирование советской научной интеллигенции (1917—1927 гг.).—М.: Наука, 1980.
5. *Колчинский И. Г., Корсунь А. А., Родригес М. Г.* Астрономы. Изд. 2-е.—Киев: Наукова думка, 1986.
6. *Селиванов С. М.* Шестьдесят лет Ташкентской астрономической обсерватории //Мироведение, 1936. — Т.25, № 2.—С. 115—120.
7. *Стратонов В. В.* Звезды. — М.; Пг.; Харьков: Изд. т-ва В.В.Думнов, 1919.
8. *Стратонов В. В.* Главная Российская астрофизическая обсерватория // Труды Главной Российской астрофизической обсерватории, 1922, —Т.1. —С.1—27.
9. *Щеглов В. П.* История Ташкентской астрономической обсерватории Академии наук Узбекской ССР // Труды Института истории естествознания и техники. 1955. Т.5. С.337-380.
10. *Svoboda J.* Vsevolod Victorovich Stratonov. Rise hvezd, 1938, №7, с. 172-174.

ПОТЕРЯ МОСКОВСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ СВОБОДЫ (воспоминания о забастовке 1922 г.)

В. В. Стратонов

I

*Вместо введения. Управление М. У-та.
Факультеты. Студенчество. Неостуденчество.
Профессура. Ренегаты.*

Московский университет был лишен автономии в 1920 г. Но он еще оставался очагом свободной мысли и чистой науки. Он оставался также и рассадником общечеловеческой, а главное — внеклассовой культуры.

Примириться с этим советская власть не могла. От коммунистов неоднократно приходилось слышать:

— Мы вам высшей школы не отдадим!

Провинциальные высшие учебные заведения («Вузы») с их малочисленной профессурой, изолированные, подавленные материальной нуждой, — упорства в защите своей научной свободы проявить не могли*). Сопrotивление петроградской профессуры, при изумительно героической стойкости отдельных ее членов, вследствие местных условий, в общем было слабее, чем московской профессуры. Наиболее напряженная защита свободы высшей школы происходила в центре, в Москве. Во

*) Особенно страдали университеты юга России. Над ними невзбранно экспериментировал украинский Наркомпрос, обращая их в «ВИНО» и «ИНО» (Высший Институт народного образования и Институт народного образования).